психологическими, образовательными, семейными, связанными с учебной или профессиональными трудностями.

Центры для подростков (Les Maisons des Underolescents). Целью этих органов, финансируемых государством, созданных в 1999 году, является «получение, прослушивание, информирование и руководство молодыми людьми с учетом специфики периода отрочества»; они также стремятся «направлять, поддерживать близких им людей и быть ресурсным центром для профессионалов, работающих с подростками». Их можно найти в 65 департаментах (как в материковой Франции, так и в заморских территориях). Такие «Подростковые центры» группируются вместе в Национальную ассоциацию домов для подростков. Некоторые из них также предлагают медицинские и консультативные услуги для подростков. Похожие услуги оказываются в Доме Соленн (La Maison de Solenn) в Париже, который включен в больничный комплекс и имеет медицинский исследовательский центр, специализирующийся на проблемах, влияющих на подростков.

Департаменты занимают важное место среди местных и региональных властей, поскольку они считаются «солидарными» органами, чьи обязанности в основном носят социальный характер. Однако регионы и муниципалитеты также играют существенную роль в социальной защите молодежи, в частности через некоторые из их органов (общественных учреждений). Фактически молодежную политику во Франции нельзя назвать самой эффективной, однако структура, её идея реализуются в полной мере. Каждая из молодежных организаций подчиняется департаментам, и это позволяет лучше осуществлять как финансовый контроль, так и оценивать качество работы молодежных центров. Они помогают в социализации самому нестабильному поколению, поиске работы, психологической, материальной, образовательной и других видах помощи, и именно по возрастающим темпам включенности французской молодежи в общественный процесс мы можем в этой связи судить о реальной и эффективной молодежной политике во Франции.

1. План «Молодежный приоритет» - Межведомственный комитет по делам молодежи и для молодежи. - Режим доступа: <<http://www.jeunes.gouv.fr/actualites/actualites-interministerielles/article/priorite-jeunesse-un-comite>>.
2. Исследования, финансируемые DARES в 2011 году. - Режим доступа: <http://travail-emploi.gouv.fr/IMG/pdf/Bilan_AP_2011_def.pdf>.
3. Указ № 2014-409 от 16 апреля 2014 года о полномочиях министра города, молодежи и спорта. - Режим доступа: <<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000029445936&dateTexte=20170130>>.
4. Приказ от 24 декабря 2015 года о внесении изменений в Указ от 30 декабря 2005 года об организации дирекций и подкомитетов центральной администрации Министерства молодежи, спорта и ассоциаций. - Режим доступа: <<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000031692679&dateTexte=29990101>>.

Хлопов О.А.

Возобновляемые источники энергии в политике глобального энергетического доминирования США

*Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-76

idsp: ljjournal-04-2019-76

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы энергетической политики администрации Д.Трампа, в адрес которой звучит критика о необходимости реализации дальнейших программ в области возобновляемых источников энергии. Увеличение добычи углеводородных ресурсов и их экспорта стал главным компонентом американской внешней политики и национальной безопасности США. Реализация этих проектов ведет к

интенсивным столкновениям с экологами. Критики энергетической политики Трампа пытаются влиять на то, чтобы принимаемые решения в этой области были направлены на дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии и не подрывали экологические законы.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, возобновляемая энергия, Д.Трамп, США, Саудовская Аравия.

Abstract

The article discusses the problems of the energy policy of D. Trump's, administration that faces the criticism for the need to implement further programs in the field of renewable energy sources. Increasing hydrocarbon production and exports has become the main component of US foreign policy and national security. The implementation of these projects leads to intense collisions with environmentalists. Critics of the Trump's energy policy are trying to influence the decisions taking in this area to be directed towards the further development of renewable energy sources and do not undermine environmental laws.

Keywords: energy security, renewable energy, D. Trump, USA, Saudi Arabia

Энергетическая политика США на протяжении последних десятилетий направлена на снижение зависимости своей экономики от импорта углеводородных ресурсов. Президенты США, начиная со второй половины XX века, стремятся к тому, чтобы Америка стала энергетически независимым государством. В 2017 г. Д. Трамп заявил, что хочет превратить Соединенные Штаты в «энергетически доминирующую державу» («energy dominant»). Он провозгласил начало «золотой эры» энергетики США, которая будет утверждаться через быстрый рост добычи в США природного газа, угля и экспорт нефти и нефтепродуктов [1].

Несмотря на сложное и неоднозначное отношение к Д. Трампу в американском обществе, его энергетическая стратегия в целом вызвала большой оптимизм и вселила надежду на дальнейшее развитие энергетической отрасли, долгосрочное увеличение производства энергоресурсов и глобальному энергетическому доминированию [2].

В феврале 2019 г. Трамп подписал два исполнительных указа, направленных на развитие энергетической инфраструктуры, предписав федеральным агентствам внести конкретные изменения, направленные на устранение барьеров в транспортировке природного газа на северо-востоке и упорядочить федеральные проверки пограничных трубопроводов и развития другой инфраструктуры.

Цель президентских указов – увеличить добычу угля, нефти и природного газа на территории США и расширить географию их транспортировки. Оппозиционные группы обеспокоены тем, что беспрепятственное развитие отрасли может продлить использование углеводородного сырья, что приведет к глобальному потеплению, а расширение инфраструктуры должно следовать стратегическим целям.

Речь идет о разделе 401 Закона о чистой воде, в котором говорится, что энергетические компании должны получить государственную сертификацию, прежде чем они смогут заключать сделки. Штат Вашингтон заблокировал терминал для экспорта угля, который будет отправлять уголь из шести западных штатов в Азию, в то время как штат Нью-Йорк запретил строительство газопроводов, заявив, что его строительство загрязнит водные ресурсы.

Сегодня Соединенные Штаты нуждаются в современных трубопроводах, которые не протекают и не взрываются. Кроме того, природный газ заменяет уголь в качестве топлива для выработки электроэнергии, что снижает уровень CO₂. В связи с этим Межгосударственная ассоциация природного газа Америки заявляет, что Соединенным Штатам и Канаде необходимы ежегодные инвестиции в размере \$ 4 млрд. год до 2035 г. для строительства нефтегазовой инфраструктуры.

Позиция Агентства по охране окружающей среды, как правило, заключается в содействии расширению инфраструктуры для доставки природного газа туда, где он необходим, однако оно должно в своей деятельности полагаться на Закон о природном

газе 1938 г., в котором говорится, что оно должно утверждать проекты «общественной необходимости».

В США уже давно пытаются согласовать постоянно меняющийся спрос на энергию с необходимостью увеличения инфраструктуры. Кроме того, есть понимание того, что требуется больше трубопроводов, чтобы обеспечить рост газоперерабатывающих заводов с комбинированным циклом, которые вытесняют угольные агрегаты [3].

Однако критики энергетической политики Д.Трампа, полагают, что ставя ископаемого топлива в основу политики национальной безопасности превратить Америку в независимого производителя и «доминирующую энергетическую державу» («energy dominant») могут показаться привлекательными целями, но этот подход явно обречен. Как отмечает профессор по проблемам мира и исследований в области мировой безопасности Хэмпширского колледжа: «Чем дальше мы смотрим в будущее, тем больше вероятность того, что международное лидерство будет ложиться на плечи тех, кто может эффективно и действительно поставлять возобновляемые источники энергии, а не тех, кто может обеспечить отравляющее климат ископаемое топливо. При этом никто в мире, ищущий мировой престиж, не сказал бы в Давосе или где-либо еще, что мы наделены «существенной способностью обеспечить людям всего мира лучшее качество жизни с помощью ископаемого топлива» [4].

Основой сегодняшней геополитической системы мира является торговля нефтью и газом. Однако электроэнергия, получаемая из возобновляемых источников энергии, предоставляют огромные возможности для стран, производящих ископаемое топливо, многие из которых также богаты возобновляемыми энергетическими ресурсами, поэтому у них есть шанс остаться игроками в области энергетики. Но для этого нужно видение будущего энергетики и специальные программы развития возобновляемых источников энергии.

В течение двух столетий географическая концентрация запасов нефти, природного газа и угля помогала формировать современные отрасли экономики и международный геополитический ландшафт. Угольная и паровая энергетика привела к промышленной революции, которая, в свою очередь, сформировала геополитику в XIX в. С тех пор контроль над добычей и торговлей нефтью стал ключевой чертой силовой политики XX столетия. Переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии может трансформировать глобальные энергетические отношения не меньше, чем исторические сдвиги от древесины к углю и от угля к нефти [5].

Мир претерпевает *трансформацию энергии из системы, основанной на ископаемом топливе, в систему, основанную на возобновляемых источниках энергии*, чтобы сократить глобальные выбросы парниковых газов и избежать наиболее серьезных последствий изменения климата.

Предыдущий технологический переход создал энергетическую систему, основанную на географически сконцентрированных природных ресурсах. Это позволило осуществлять геополитическую власть вокруг распределения этих ресурсов, что, в свою очередь, имело экономические преимущества для тех стран, которые добывали эти ресурсы.

Сегодня ряд стран успешно переходят от энергетической системы дефицита к системе потенциального изобилия почти для всех странах мира, когда почти каждая страна будет иметь некоторую степень энергетической независимости в новой энергетической системе благодаря использованию возобновляемой энергии [6].

Таким образом, быстрый рост использования возобновляемых источников энергии, вероятно, изменит силу и влияние одних государств и регионов по сравнению с другими, а также изменит геополитическую карту в XXI в. Этот сдвиг является фундаментальным изменением для мира, и он окажет глубокое влияние на мировую экономику. Поэтому этот энергетический переход будет таким же значительным, если не большим, который мир пережил 200 лет назад.

Страны, которые извлекли выгоду из производства ископаемого топлива в прошлом, совсем по новому будут реагировать на эти геополитические изменения, учитывая, что это может потенциально нарушить существующую динамику власти и влияния, а также торговые связи и структуру экспорта и импорта энергоресурсов.

Одна из ключевых проблем, с которыми сталкивается энергетический переход, заключается в том, что страны-производители ископаемого топлива, многие из которых являются странами, которые в прошлом использовали свою экономику на этих ресурсах, должны принять новую, диверсифицированную экономическую модель.

Например, в Объединенных Арабских Эмиратах уже существует энергетическая стратегия, предусматривающая 70% декарбонизацию и 44% -е производство экологически чистой энергии к 2050 году. Такая стратегия экономической диверсификации направлена на отказ от зависимости от одного конкретного ресурса, которым в настоящее время является нефть.

Хотя Саудовская Аравия пытается диверсифицировать свою экономику, она сталкивается с огромными проблемами, хотя ее стратегия «Vision 2030» указывает путь к движению в позитивном направлении.

Министр энергетики США Рик Перри в марте 2019 г. одобрил шесть секретных разрешений для американских компаний на продажу ядерных технологий и помощи Саудовской Аравии с целью строительство как минимум двух атомных электростанций. Несколько стран, в том числе США, Южная Корея и Россия, борются за эту сделку, и ожидается, что победители будут объявлены в конце этого года Саудовской Аравией.

Одобренные Р.Перри, разрешения позволяют компаниям выполнять предварительную работу по ядерной энергетике в преддверии сделки, но не отгружать оборудование, которое будет отправлено на завод [7].

Многие законодатели США обеспокоены тем, что обмен ядерными технологиями с Саудовской Аравией может в конечном итоге привести к гонке ядерных вооружений на Ближнем Востоке. Наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бен Салман заявил в 2018 г., что королевство разработает ядерное оружие, если его конкурент Иран будет разрабатывать свою ядерную программу.

Представитель Брэд Шерман, демократ, призвал госсекретаря США Майка Помпео во время слушаний в конгрессе опубликовать названия компаний, которые получили одобрения к середине апреля. Помпео сказал, что администрация работает над тем, чтобы любая совместная технология ядерной энергетики не создавала рисков распространения ядерных технологий.

В феврале 2019 г. члены конгрессмены демократы заявили в своем отчете, что главные помощники Белого дома проигнорировали предупреждения, что они могут нарушать закон, поскольку они работали с бывшими официальными лицами США в компании «IP3 International». Эта фирма занимается лоббированием зарубежных проектов, чтобы продвинуть реализацию многомиллиардного план по строительству ядерных реакторов в странах Ближнего Востока, включая Саудовскую Аравию.

Этот сюжет показывает, что Саудовская Аравия собирается строить атомные реакторы, развивать атомную промышленность, понимая свою уязвимость чрезмерной зависимости от экспорта нефти и тем самым готовиться к переходу к созданию источников возобновляемой энергии.

Большой вклад в развитие возобновляемых источников энергии вносит *Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA)*, которое является межправительственной организацией, созданная в 2009 г., штаб-квартира в столице Объединенных Арабских Эмиратов Абу Даби. Агентство поддерживает страны в их переходе к устойчивому энергетическому будущему и служит основной платформой для международного сотрудничества, центром передового опыта и хранилищем политики, технологий, ресурсов и финансов. знания о возобновляемых источниках энергии. IRENA способствует широкому внедрению и устойчивому использованию всех видов возобновляемой энергии, включая биоэнергетику, геотермальную, гидроэнергетику, энергию океана, солнца и ветра, в целях обеспечения устойчивого

развития, доступа к энергии, энергетической безопасности и экономического роста и процветания с низким уровнем выбросов углерода.

Расширение использования возобновляемых источников энергии в сочетании с усилением электрификации может стать решающим фактором для мира к достижению ключевых климатических целей к 2050 г. В исследовании Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA) подчеркиваются возможности немедленного внедрения экономически эффективных для стран вариантов выполнения климатических обязательств с целью ограничить рост глобальных температур. Предусмотренное преобразование энергии, по оценкам экспертов IRENA, позволит сократить чистые затраты и принесет значительные социально-экономические выгоды, такие как ускоренный экономический рост, создание рабочих мест и общий рост благосостояния [5].

Согласно анализу IRENA, к 2050 г. сокращение выбросов диоксида углерода (CO₂), связанного с энергией, должно будет снизиться на 70% по сравнению с нынешними уровнями для достижения климатических целей. Масштабный переход к электроэнергии из возобновляемых источников может обеспечить 60% этих сокращений; 75%, если возобновляемые источники энергии для отопления и транспорта учтены; и 90% с повышенной энергоэффективностью.

Согласно отчету агентства, в условиях, когда электричество становится доминирующим энергоносителем, глобальное энергоснабжение может удвоиться. Возобновляемые источники, в том числе солнечные и ветровые, могут удовлетворить 86% спроса на электроэнергию.

Преобразование энергии увеличит валовой внутренний продукт (ВВП) на 2,5% и общую занятость на 0,2% в глобальном масштабе в 2050 г. Это также принесет более широкие социальные и экологические выгоды.

Северная Америка обладает одними из самых богатых в мире ресурсов ветра, солнца, геотермальной энергии, гидроэнергии и биомассы. В регионе также существует яркая культура инноваций и предпринимательского духа, обильные возможности финансирования и высококвалифицированная рабочая сила.

В США реализовались знаковые гидроэнергетические проекты, такие как плотина Гувера, которая укрощает реку Колорадо. Америка также стала первопроходцем в создании солнечной энергетики, которая остается локомотивом новых технологий использования возобновляемых источников энергии. В солнечной энергетике в стране занято более 260 000 человек, и рабочие места создаются в 17 раз быстрее, чем в среднем по США.

США близки к энергетической самообеспеченности, во многом благодаря сланцевой революции. США стали чистым экспортером природного газа в 2017 г. и, по прогнозам, станут чистым экспортером нефти в начале 2020-х гг. Американские компании занимают сильные позиции в новых технологиях, включая робототехнику, искусственный интеллект и электромобили.

Изменение климата представляет собой существенную угрозу безопасности человечества, но возобновляемая энергия служит защитной политикой на будущее, поскольку она играет важную роль во всех стратегиях борьбы с изменением климата. За последние четыре десятилетия возобновляемые источники энергии составили большую часть в добавлении новых мощностей в глобальный энергетический сектор.

Энергетический план Д. Трампа и другие инициативы президента направлены на сохранение глобального лидерства США и превращение Соединенных Штатов в энергетическую сверхдержаву. Реализация этого плана тесно связана не только с либерализацией добычи и экспорта энергоресурсов и инвестиций в различные объекты инфраструктуры, но развития возобновляемых источников энергии.

Для президента Трампа и его сторонников это означает, прежде всего, «раскрытие» энергетического изобилия страны путем устранения всех нормативных препятствий для эксплуатации внутренних запасов ископаемого топлива. Действительно, Америка обладает одними из самых больших запасов нефти, угля и природного газа в

мире и, применяя в своем распоряжении все технологические чудеса, может максимально извлечь эти запасы для усиления национальной мощи.

Большая часть новых энергетических источников и инфраструктуры - сланцевые месторождения Техаса и Северной Дакоты, угольные месторождения Вайоминга, - находится внутри страны. Чтобы его стратегия была успешной, такие ресурсные зоны должны быть гораздо связаны с прибрежными объектами через гигантскую сеть новых трубопроводов и другую транспортную инфраструктуру. Реализация этих проектов стоит огромных денежных сумм и ведет к интенсивным столкновениям с экологами, коренными народами, фермерами, владельцами ранчо и другими, на чьих землях будет происходить строительство.

В США есть понимание масштабов этой энергетической трансформации, и критики энергетической политики Трампа пытаются влиять на то, чтобы принимаемые решения в этой области были направлены на развитие новых направлений энергетики и не подрывали экологические законы в угоду геополитическим глобальным целям США.

1. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event [Электронный ресурс] // The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> (дата обращения 10.03 2019).
2. Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ – Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». - 2018. - № 1(11). С. 86 - 100.- URL: http://rggu.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv1%2811%29_2018.pdf#page=87 ((дата обращения 05.04 2019).
3. Silverstein K. New Energy Infrastructure Is Needed But Trump's Executive Orders Won't Help // Forbes, April 14. 2019. –URL: <https://www.forbes.com/sites/kensilverstein/2019/04/14/new-energy-infrastructure-is-needed-but-trumps-executive-orders-wont-help/#c255f711e9c9> (дата обращения 10.03 2019).
4. Klare. Michael T. Donald Trump's Extract-Everything Energy Policy Dooms Us All // The Nation February 12, 2018.- <https://www.thenation.com/article/donald-trumps-extract-everything-energy-policy-dooms-us-all/> (дата обращения 10.03 2019).
5. A New World The Geopolitics of the Energy Transformation //International Renewable Energy Agency. 2019/ - URL: http://geopoliticsofrenewables.org/assets/geopolitics/Reports/wp-content/uploads/2019/01/Global_commission_renewable_energy_2019.pdf (дата обращения 30.03 2019).
6. Bhardwaj G., Adnan Z. Amin. How the Global Energy Transition is Set to Disrupt the Geopolitical Landscape // Chathamhouse. Org April 5,2019.- URL:<https://www.chathamhouse.org/expert/comment/how-global-energy-transition-set-disrupt-geopolitical-landscape> (дата обращения 10.04 2019).
7. U.S.Approves Secret Nuclear Power Work for Saudi Arabia // CNBC News , 27,03,2019. <https://www.cnn.com/2019/03/27/reuters-america-u-s-approves-secret-nuclear-power-work-for-saudi-arabia.html?qsearchterm=us%20energy%20secretary%20rick%20perry%20has> (дата обращения 08.04 2019).

Яковлева Л.Н.

Основы взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-77

idsp: ljjournal-04-2019-77

Аннотация

В статье рассмотрены основы взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации, представлен анализ проблем взаимоотношений субъектов социально-экономических отношений, продемонстрированы виды государственной поддержки, проанализированы выделяемые государством субсидии.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, власть, государственная поддержка, субсидирование, сельское хозяйство.